

*Джигитеков К.К., эксперт-социолог
Международного центра
социологических, политологических и
социально-психологических исследований,
Сейитбаев Б.Т., доцент БГУ им. К.Карасаева*

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Исследование политического транзита во многом связано с изучением тоталитаризма. Ученые западных стран начали исследовать тоталитаризм еще в середине 50-х гг. XX века, поэтому ими накоплен большой теоретический и практический опыт изучения процессов трансформации тоталитарных политических систем в демократические. В связи с этим, в данной статье основное внимание будет уделено анализу исследований и концепций некоторых зарубежных ученых проблем политического транзита.

Одним из первых, из зарубежных ученых, Збигнев Бжезинский, советник Президента США по национальной безопасности в период 1977-1981 гг., обратил внимание на слабость тоталитарных систем. После развала социалистической системы он, как и другие западные исследователи, попытался выявить специфику модернизации посттоталитарных систем.

Со временем, в рамках исследования политической трансформации общества сформировалось самостоятельное научное направление – *транзитология*, представители которой считают, что демократизация современных посттоталитарных стран идет в русле общих закономерностей (1, 8). Представители данного направления дали анализ различным сторонам политического транзита. Так, например, Ф.Шмиттер исследовал типы, внутреннюю структуру политического транзита, его этапы и их взаимозависимость (1,8). Большой вклад в исследование проблем транзитологии также внес С.Хантингтон, который проанализировал формы перехода к демократии, имевшие место в «третьей волне демократизации». Необходимо отметить также исследование проблем политического транзита, проведенного Д.Ростоу. Он разработал динамическую модель транзита, выделил три его основных фазы и описал их содержание. Исследованиями политического транзита также занимались: Л.Даймонд, А.Пшеворский, Е. Мачкув и В.Банс.

Не претендуя на полный анализ концепций и подходы зарубежных ученых по проблемам политического транзита, хотелось бы обратить внимание только некоторые из них. Следует отметить, что в изучении проблематики политического транзита зарубежные исследователи продвинулись намного вперед, чем ученые из стран СНГ.

Зарубежные исследователи начали анализировать содержание политического транзита, его модели, характеристики и типы еще задолго до распада бывшего СССР. Эта научная проблема, как известно, была чуждой для ученых стран социалистического лагеря. Пе-

рестроечные процессы, которые произошли в СССР с середины 80-х гг., дали западным ученым обильный материал для анализа в сфере транзитологии. Этот процесс усилился также в связи с распадом СССР и образованием молодых суверенных республик (СНГ). Как отмечает Збигнев Бжезинский, «происходящие в настоящее время преобразования ставят перед нами целый ряд сложных вопросов, дающих богатую пищу для ума» (2, 23).

Модернизация исторически имела несколько периодов, этапов или, как принято называть их, – «эшелонов».

Как правило, выделяют три «эшелона» модернизации. Первый «эшелон» – XVII-XVIII вв., в странах Северо-Западной Европы, а впоследствии и Северной Америки. В основе первого «эшелона» модернизации лежат внутренние процессы, происходящие в этих странах. Ко второму «эшелону» принадлежали страны Восточной и Юго-Восточной Европы, Япония, Турция и Россия, которые были охвачены процессом модернизации во второй половине XIX столетия. Для стран второго «эшелона» была характерна одна общая черта – модернизация в этих странах происходила в основном под влиянием внешних факторов, т.к. деятельность правящих элит была направлена на устранение угроз государственной, политической и экономической независимости государства. Например, первые цивилизационные связи Японии со странами Запада привели к тому, что японская правящая элита пришла к пониманию необходимости преодоления технико-экономического отставания от западных стран с целью сохранения территориальной целостности своего государства и своей власти (1, 14). «Под влиянием внешних сил, – отмечал преподаватель экономики Пенсильванского государственного университета Ян С. Прыбыла, – более «мягкие» и справедливые из диктаторов, могут даже пойти на осуществление перехода от однопартийной системы к демократии» (3, 37). Он также считает, что «вновь освободившиеся народы Центральной и Восточной Европы, включая и Россию, избрали правильный путь. Прямо и твердо, используя приемы фронтальной атаки, европейцы приступили к разрешению наиболее трудных и фундаментальных проблем, касающихся ценности и свободы людей. Они убрали автократов и начали, практически на пустом месте, возводить, с большой тщательностью, хотя и болезненно, здание либерального порядка и рыночной экономики» (3, 39).

Таким образом, следует особо отметить тот факт, что страны второго эшелона активно использовали

опыт социально-экономического и технического развития, формы организации производства социальных институтов более развитых стран.

Страны *третьего «эшелона»* (конец XIX века) – это часть Латинской Америки, Азии, Африки и самые отсталые в экономическом отношении страны Южной Европы. Модернизация стран третьего «эшелона» начиналась путем их колонизации. Эти страны являлись поставщиками сырья, продуктов питания, специй и т.д. в систему мировой торговли. Главный итог модернизации стран третьего эшелона – это их зависимость от Запада.

В результате, страны третьего эшелона модернизации оказались неспособными самостоятельно определять параметры своего цивилизованного развития.

Своеобразный интерес в проблеме изучения политического транзита представляет исследование процесса глобальной демократизации, проведенное С.Хантингтоном с точки зрения его теории *«трех волн демократизации»*. Согласно его теории, каждая из волн демократизации включает в себя группу стран, которые находятся в состоянии трансформации из недемократического режима к демократическому в определенный период времени. Каждая из волн демократизации включает в себя процессы либерализации или частичной демократизации политической системы, которая, однако, в ряде стран не становится полноценно демократической. Трансформация некоторых политических режимов развивалась отнюдь не в демократическом направлении, так же, как и не все демократические транзиты возникали в ходе волн демократизации.

По С. Хантингтону, история также не развивается только в одном направлении, и поэтому каждая из первых двух волн демократизации сопровождалась соответствующими откатными волнами, в течение которых некоторые, но отнюдь не все, страны возвращались к недемократическому правлению, несмотря на то, что принимали до этого курс на трансформацию к демократии. Таким образом, по мнению С.Хантингтона волны, демократизации и откатные волны развивались по модели *«два шага вперед, один шаг назад»*.

За каждой из двух предыдущих волн демократизации (пик первой пришелся на конец Первой мировой войны, а второй имел место после Второй мировой войны) следовал мощный откат назад (4, 20). Тем более, новые демократии сталкивались со сложнейшими проблемами: инфляцией, бедностью, низкими темпами развития, огромными долгами, неравенством социальных групп, слабыми государственными институтами, недоразвитостью гражданского общества.

Анализ концепций политического транзита позволяет также выявить, прежде всего, ряд его структурных и сущностных характеристик. При таком подходе к анализу политического транзита рассмотрение его структуры и сущности требует выделения основных его составляющих. «В политическом транзите, – пишет казахстанский ученый М.Ашимбаев, – можно условно выделить пять составных его элементов:

- 1) предпосылки политического транзита;
- 2) исходная точка политического транзита;
- 3) цель транзита;
- 4) сам процесс транзита с его специфическим содержанием;
- 5) итог транзита» (1, 25).

Анализ мнений и позиций учений о составных элементах политического транзита приводит нас к следующему заключению: первое - политический транзит обязательно имеет *предпосылки и условия*, которые напрямую или косвенно предшествуют его началу; второе - *обязательное присутствие его исходной точки отсчета*, с которой начинается процесс транзита (если страна имеет исходной точкой тоталитарный режим, то здесь последует демонтаж тоталитарного режима и т.д.); третьим составным элементом является – *цель транзита*, т. е. состояние общества, политической системы, режима власти, к которому идет политический транзит; четвертым составным элементом политического транзита является *сам процесс политического транзита с его специфическим содержанием, которое определяет его внутренними этапными и сущностными характеристиками*; пятое – *итог транзита* или то состояние общества, которое в итоге трансформации получено. По мнению некоторых авторов концепций политического транзита, необязательно, что итогом транзита будет консолидированная демократия. Они считают, что политический транзит обладает и такой существенной особенностью, как неопределенность его процедур и результатов. Политический транзит, как достаточно длительный и сложный процесс, на разных этапах своего развития может иметь поступательную и обратную направленность. Поэтому, во многих транзитологических концепциях политический транзит рассматривается в качестве поэтапного процесса, в котором последовательно выделяются периоды *либерализации, демократизации и привыкания к демократии т.е. социализации*.

В концепциях ряда исследователей особое внимание уделяется вопросу *либерализации*. Либерализация является общей основой для разных типов демократического устройства страны и общества. Для всех моделей политического транзита большое значение имеет процесс либерализации всей системы общественных отношений. В этом смысле политический транзит следует понимать не только как линейный, одномерный процесс, но и как процесс объемный, развивающийся и по горизонтали, и по вертикали.

Таким образом, *политический транзит* представляет собой специфический процесс, основное содержание которого состоит в трансформации тоталитарной или авторитарной политико-государственной системы страны в направлении развития общего уровня демократии в государстве и обществе. Данный процесс следует понимать как внутреннюю и самую существенную часть модернизации, взятой в ее социально-политическом аспекте. Политический транзит также представляет собой промежуточное качество, переход общества от одного состояния к другому. При таком подходе понимание политического транзита сводится к определенному периоду времени, за который государственно-политическое устройство страны и само общество испытывают принципиальную трансформацию и кардинальные изменения. В содержательном плане политический транзит соотносится с демократическим реформированием системы политической власти и либерализацией общественно-политической жизни общества.

Необходимо отметить, что исследования теоретических аспектов политического транзита западных ученых являются для наших исследователей богатым опытом, что облегчает задачу осмысления проблемы политического транзита в Кыргызстане, выявления его

особенностей, этапов развития, специфических черт и содержания.

Необходимо отметить, что изучение проблем трансформации политической системы в Кыргызстане находится на начальном этапе своего развития. Этой важной для нас проблеме посвящены работы коллектива авторов под руководством А.Элебаевой: «Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте»: Учебное пособие. – Бишкек: Илим, 2002, «Актуальные проблемы Центрально-Азиатского региона в условиях глобализации»: Учебное пособие. – Бишкек, 2005. В первой из них рассматриваются современные теории перехода к демократии, особенности политической трансформации в суверенном Кыргызстане. Во второй работе освещаются проблемы политического развития Кыргызстана в условиях глобализации, исследуются теоретико-методологические подходы к изучению проблемы глобализации и ее

влияние на политическое развитие и процессы интеграции стран Центральной Азии, выявляются положительные факторы и негативные последствия неоллиберальной глобализации для развивающихся стран.

Литература

1. Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. – Астана, 2002.
2. Бжезинский З. Великое преобразование // Глобальные проблемы переходного периода. – Вена, 1993. – №6.
3. Прыбыла Ян. С. Взаимодействие экономики и политики: Трансформация социальных систем // Глобальные проблемы переходного периода. – Вена, 1993. – №6.
4. Хантингтон С.П. Неуправляемость демократии? // Глобальные проблемы переходного периода. – Вена, 1993. – №6.
5. Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте: Учебное пособие. – Б., 2002.
6. Актуальные проблемы Центрально-Азиатского региона в условиях глобализации: Учебное пособие. – Б., 2005.

*Бекмурзаева Г. К. ст.преп. ОшГУ,
Мамытов У. Ж. ст.преп. ОшГУ*

АБДЫКАДЫР ОРОЗБЕКОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Изучение и восстановление исторической действительности в отношении видных деятелей Кыргызстана, стоявших у истоков образования нашей республики как суверенного государства с признанием ее мировым сообществом, является одной из актуальнейших задач нашего времени. Верно служа своему народу и отечеству, они не жалели своих сил для становления и развития нашей страны. Они, как и тысячи честных людей, истинных патриотов своего отечества, пали жертвами клеветнической компании, не смогли избежать террора и репрессий 30-х годов. Их жизнь и деятельность до сих пор являются белыми страницами в истории нашего государства.

Одним из таких людей с трагической судьбой является и первый руководитель республики Абдыкадыр Орозбеков. Он прошел долгий и тернистый путь от рядового члена первичных организаций союзом до крупнейшего советского работника – председателя ЦК Исполкома Киргизской АССР. Из его автобиографических воспоминаний явствует, что он родился в бедной семье и с детства на себе испытал все тяготы рабочего труда на баев-манапов. Это была беспросветная жизнь тысяч таких же как он людей. До конца своих дней он сохранял ненависть к любым формам эксплуатации человека человеком.

Февральская революция 1917 г. в корне изменила общественное сознание народов Средней Азии. В феврале 1917 г. был организован "Союз ремесленников, рабочих и служащих", в президиум от пекарей был избран А. Орозбеков (8). Он активно включился в борьбу за интересы простых людей, последовательно отстаивая их права и основные требования: повышение зарплаты, 8-часовой рабочий день и др. Так началась общественно-политическая деятельность А. Орозбекова.

Во время Октябрьской социалистической революции 1917 года он был избран депутатом от солдатско-крестьянских представителей Ферганской области и членом президиума Маргиланского горисполкома. Он

также возглавил комитет по ликвидации басмаческого движения, став активным борцом за Советскую власть.

Современные историки и исследователи односторонне освещают события послеоктябрьского времени, показывая их лишь в критическом плане. Такая точка зрения не учитывает в полном объеме сложность общественно-политического строя кыргызов, тяжелых экономических и социальных условий, в которых жил народ. Принимая во внимание поголовную безграмотность, голод, болезни, из-за которых была большая смертность среди населения, родоплеменные распри, а также жажду свободы, становится очевидным желанием передовых людей того времени вырвать страну из состояния постепенного вырождения и вымирания. Испоко веков, из поколения в поколение такие понятия, как единство, свобода, мир, имели для наших предков такое же значение, как передаваемый из уст в уста грандиозный эпос "Манас".

В 1918 г. А.Орозбекова за активное участие в борьбе против контрреволюционных мятежников и партии "Шура-исламия" принимают в ряды ВКП(б). В 1920 г. он был избран председателем Челинского райвоенкома, и затем райисполкома. В 1923 г. до декабря месяца занимался ликвидацией басмаческих банд в Ферганской области.

С 1923 г. А. Орозбеков - председатель Мархаматского райвоенкома, а затем на областной и партконференции избран членом бюро облисполкома.

В 1926 г. на съезде Совета Киргизской Автономной области был избран председателем облисполкома, представлен делегатом на Всесоюзный съезд Советов, избран членом ВЦИК (7, 24).

В должности председателя Ошского исполкома он работал, неустанно поднимая хозяйство области, посещал лично районы, села, встречаясь с людьми, утверждая Советскую власть на местах.

В 1927 г. на съезде союзных республик при преобразовании Кыргызской Автономной области в Кыр-